

Авторы: **Иванова Виктория Владимировна, Шалобыта Елена Николаевна**
2 курс ФИБС, группа 9503

Подвиг учительства в годы Великой Отечественной войны: Януш Корчак и его коллеги в литературе и жизни

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!

Н. А. Некрасов

«...он стоял тогда у окна в шумном вестибюле городского Дома культуры, и вся его очень худая, остроплечая фигура с выпирающими под пиджаком лопатками и худой длинной шеей показалась мне сзади удивительно хрупкой, почти мальчишечьей. Но стоило ему тут же обернуться ко мне своим увядшим, в густых морщинах лицом, как впечатление сразу менялось – думалось, что это довольно побитый жизнью, почти пожилой человек. В действительности же, и я это знал точно, в то время ему шел только тридцать четвертый год»

Согласитесь, по мере чтения отрывка в голове возникает образ. Тому, кто не читал это произведение Василя Владимировича Быкова, сложно определить профессию человека, о котором здесь идет речь. Был ли он ученым, капитаном подводной лодки, художником или летчиком?

А вот описание другого человека той же профессии:

«...подходит. И сразу замечаю: хромает. Одна нога как-то вывернута в сторону и вроде не разгибается, поэтому он здорово на нее припадает и кажется как бы ниже ростом. А так ничего парень – плечистый, лицо открытое, взгляд смелый, уверенный. Наверно, догадывается, кто перед ним, но никакой там растерянности или замешательства. Представляется: Мороз Алесь Иванович. Руку пожимает так, что сразу понимаешь: силен»¹

Столяр или плотник? Рабочий на фабрике? Нет, на самом деле это учитель сельской школы.

Во все времена учителя, хранители мудрости и жизненного опыта, были глубоко уважаемы в обществе, к ним относились с благодарностью и особым почтением. Задача учителя, зачастую, не только передать определённые знания или навыки в какой-то области, но и создать

¹ Василь Быков. Обелиск. / Обелиск. Дожить до рассвета: Повести [пер. с белорус.] – Минск: Мастац. літ., 1977. – 207 с.

правильное восприятие окружающего мира, адаптировать к жизни, помочь в раскрытии природных талантов и творческих способностей. Сформировать разносторонне развитую и гармоничную личность. Не зря их называют «наставниками», то есть наставляющими на выбранный человеком путь. Очень многое зависит от учителя, и такая работа, безусловно, даётся далеко не каждому и далеко не так легко, как может показаться. Мало просто много знать или быть настоящим асом в каком-либо деле. В первую очередь нужно уметь делиться своими навыками, проявлять креативность и терпение в поисках индивидуального подхода к каждому, а самое главное – не бояться взять на себя порой колоссальную ответственность за другого человека.

Быть учителем непросто и в мирное, спокойное время. Но по-настоящему тяжёлым испытанием педагогика, как многое другое, становится в условиях войны. К этой теме не раз возвращались советские писатели. В данной работе мы решили более детально изучить вопрос учительства в период Великой Отечественной войны. Воссоздать картину школ и образ учителя того времени по биографическим фактам исторических документов и художественным строкам литературных произведений.

В 2020 году мы празднуем 75-летие победы русского народа в Великой Отечественной войне. Три четверти века – не такой уж внушительный срок для истории, но с каждым годом всё меньше остаётся свидетелей и участников войны и всё дальше новое поколение от той суровой поры. Однако великая память о подвиге предков – одна из немногих вещей, над которыми время оказывается не властно.

В нашей стране невозможно найти семью, чей дом бы не затронула беда в 1940-х годах. Горели деревни, вымирали и разрушались города. Пепел, страх и голод были повсюду. Мы часто говорим – и далеко не беспричинно – о тех, кто умирал на передовой, погибал храбрым солдатом на фронте, закрывал грудью амбразуру и шел под вражеские пули, отдавая жизнь за товарищей. Но война – это и подвиг тех, кто оставался в тылу. Городские врачи, рабочие фабрик и, конечно, педагоги. В годы Великой Отечественной многие учебные заведения (от сельских школ до городских университетов) продолжали работать, даже несмотря на то, что фашисты приравнивали их к военным объектам, жгли, взрывали их так же, как музеи, театры, библиотеки – всё, что создавало и хранило национальную культуру.

Согласно архивным данным², немецко-фашистские захватчики разрушили 82 тыс. начальных и средних школ, 1520 специальных учебных заведений – техникумов, 334 высших учебных заведения, 605 научно-исследовательских институтов и других научных учреждений. Сколько при этом погибло учителей, преподавателей, профессоров, учёных и исследователей так просто не сосчитать. За окнами шла война, грохотали танки, звенели пули, а они продолжали воспитывать своих учеников, с заботой о будущем, которое те однажды будут создавать.

Занятия проходили в три смены, с 7 часов 30 минут до 23 часов. В условиях ограниченного пространства в классах одновременно находилось по 30-40 человек, сидели по трое-четверо за одной партой. Не хватало учебников, книг, письменных принадлежностей. Даже обычной бумаги для письма! Пользовались старыми обоями, ненужными документами. Чернила изготавливали из сажи, марганцовки и красной свеклы, вместо мела брали белую глину. Карандаши и перья делили между собой несколько человек.

Вот как вспоминает об этом времени учитель русского языка и литературы Соломатина Н.А.: «Учиться было трудно: не было учебников, тетрадей. Учили уроки вдвоём, втроём, а писали на полях газет. Вечерами свет зажигали поздно. А свет-то был, какой! Керосина не было. Наливали в блюдце жир, опускали туда фитиль из ваты и зажигали. Огонёк был маленький, слабенький, сильно коптил. При таком свете мы учили уроки, много читали вслух, ведь учиться очень хотелось!».³

Но, несмотря на все тяготы, в одних людях горел живой огонь желания учиться, а в других – желания учить. «Не будем учить мы – будут оболванивать они»⁴, - такие слова вкладывает писатель «окопной правды» Василь Быков в уста героя своей повести «Обелиск», сельского учителя Алеся Мороза. Те самые «они» - это, конечно, фашистские захватчики, по событиям произведения оккупировавшие Сельцо, где работал Мороз. Казалось бы, разве можно продолжать учительство в условиях оккупации? «Если вы имеете в виду мое теперешнее учительство, то оставьте ваши сомнения. Плохому я не научу. А школа необходима... - отвечает на этот

²Сергей Лопатников . Сравнение уровня жизни СССР 1980 и США 2008 // Война и мир: информационно-аналитический ресурс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/35465/> (дата обращения: 30.03.2020)

³ Рукописная книга «Дети войны» стр. 18-19

⁴ Василь Быков. Обелиск. / Обелиск. Дожить до рассвета: Повести [пер. с белорус.] – Минск: Мастац. літ., 1977. – 207 с.

вопрос герой повести и, убеждая, добавляет: - А я не затем два года очеловечивал этих ребят, чтобы их теперь расчеловечили. Я за них еще поборюсь. Сколько смогу, разумеется».

Такое «отеческое» покровительство над учениками лейтмотивом звучит во многих литературных произведениях, затрагивающих тему школ во времена Великой Отечественной войны. Хороший пример многогранности жизненных знаний, которыми старались поделиться с юными умами учителя, приведён в одном из эпизодов повести Роальда Назарова «Женька с Петроградской». Герой произведения, шестиклассник Женька, эвакуированный в тыловой город из Ленинграда, застаёт следующий разговор:

« - Вдумайтесь, Софья Ивановна, такая страшная война, разорение, зверства фашистов, а мы с вами учим вот их... Учим видеть и воспринимать в жизни прекрасное, справедливое, учим добру и любви...

При слове «любовь» Женька легонько зарделся, но совершенно зря, так как Илья Васильевич стал дальше говорить о любви к родине, к России, о Пушкине и русской истории:

- Это ведь не только сумма знаний, это, если хотите, духовное и душевное оснащение наших с вами учеников, завтрашних граждан...»⁵

О духовном облике своих воспитанников печётся и героиня повести Альберта Лиханова «Крутые Горы» Анна Николаевна, учительница младших классов:

««Во вторую военную осень я пошел в школу. <...>

Парты в нашем классе стояли в четыре ряда, оставляя узкие проходы, такие узкие, что учительница ходила по ним боком. К концу каждого урока становилось душно, на перемене дежурные строго-настрого всех выгоняли, открывали настежь все форточки. Школа была старая, маленькая, не приспособленная для такого множества учеников, и поэтому коридор в перемену был так забит стриженными наголо головами, что не только разбежаться было невозможно, но даже продираться сквозь эту толпу приходилось, лишь усиленно работая локтями. <...>

Отгромыхал медный звонок, которым помахивала нянечка в коридоре, вошла в темный класс учительница Анна Николаевна, как всегда кутаясь в мягкий платок и держа в руке керосиновую лампу. <...>

⁵ Назаров Р.В. Следы на граните / Р. Назаров. – Ленинград: Дет. лит. Ленингр. отд-ние, 1975. – 190 с.

– Вы знаете, почему такие узкие проходы между рядами в нашем классе? – спросила Анна Николаевна настойчиво. – Потому что идет война и школы в нашем городе, большие и удобные, отданы раненым, там госпитали... Вы знаете, почему вы пишете на старых газетах, а не в тетрадях? Потому что идет война и фабрики, где делали тетради, разрушены... Вы знаете, почему вместо ярких лампочек у нас горит керосиновая лампа, а на партах свечки? Потому что энергии не хватает заводам, потому что заводы работают на всю мощь, чтобы сделать побольше снарядов!

– Знаем! – крикнул яростно Вовка, и я снова с восхищением, как бы новыми глазами, оглядел его.

– Мало знать! – ответила ему Анна Николаевна, отходя к окну и всматриваясь в медленно расступающуюся темноту. – Надо понимать...

Она долго смотрела за окно и, повернувшись, повторила:

– Надо понимать...»⁶

После этого разговора Анна Николаевна повела учеников своего класса туда, куда прибывали в их город санитарные поезда. Дети своими глазами увидели изрешеченные осколками вагоны, множество раненых, мёртвого солдата, скорбящих женщин, и то самое понимание, о котором сказала Анна Николаевна, впервые пришло к ним. Фраза учительницы наполнилась для них смыслом, но самое главное, они осознали, что тоже могут помогать взрослым и вносить свой вклад во всеобщую борьбу. По сюжету повести дети активнее взялись за учёбу и решили шить для бойцов кисеты, вручая их затем тем, кто после выписки из местного госпиталя, отправляется на фронт.

Анна Николаевна далеко не единственный учитель, значительно преобразивший свои занятия после наступления войны. Многие здания школ были отданы под госпитали и точки расположения военных, но там, где учёба продолжалась, на преподаваемом материале ясно виднелся фронтовой отпечаток. Классическими темами для сочинений стали, например, «Чем я помог фронту» и другие. Задачи по арифметике писались прямо на уроке и нередко ставили задачу подсчитать количество танков или патронов. Учителя физики объясняли принципы работы двигателей в самолётах и танках, применение электричества в военном деле. Много внимания уделяли физической подготовке: походам, прыжкам, строевой и лыжной практике, военно-физкультурным играм. Появился и новый предмет – военное дело.

⁶ Лиханов А.А. Крутые горы / А. Лиханов. – Изд-во им. Ф. Мора, 1985. – 203 с

Юношей тренировали действовать в составе взвода; девушек – выполнять обязанности радисток, телеграфисток, телефонисток. Всё подчинялось лозунгу: «Всё для фронта, всё для победы!» Помимо уроков дети сутками трудились на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Трудились в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей, девочки помогали медсёстрам. «Полуголодные, они пели и плясали, чтобы хоть чем-то помочь раненым»,⁷ – вспоминает учитель начальных классов А.А. Борисенко.

А что же учителя? Значительная часть педагогов, в особенности мужчин, в первые же дни войны ушла добровольцами на фронт, сменив указку на автомат. Но те, кто оставались, целиком посвящали себя детям. Газета «Правда» в те дни писала: «Как бы мы ни были поглощены войной, забота о детях, их воспитании остается одной из главных задач... закон о всеобщем обучении остается незыблемым в условиях войны. Мы должны учесть всех детей и учесть хорошо, несмотря на сложность военного времени... Никаких ссылок на военную обстановку». Особенно большие трудности выпали на долю учителей западных районов Союза, оккупированных нацистскими захватчиками.

Многим известно имя Януша Корчака. Его имя ассоциируется в человеческом сознании с героизмом, мученичеством и огромной любовью к детям. В 1911 году он основал в Варшаве «Дом сирот», выделяющийся из числа себеподобных детских приютов тем, что не просто предоставлял беспризорникам крышу над головой и еду, но и заботился о духовном и нравственном развитии своих обитателей. Главная цель, которую преследовал «Дом сирот», заключалась не в том, чтобы помочь детям выжить, а в том, чтобы научить их жить⁸. С приходом к власти Гитлера Януш Корчак начал проявлять большой интерес к еврейскому вопросу, детально изучая историю своей родины, посетил Палестину, работал в Еврейском агентстве Варшаве. Убежденный гуманист, Корчак остро противился всему фашистскому. Он выступал по радио, обращался к детям войны, поучал, советовал, рассказывал, как действовать в экстренных ситуациях. Когда на территории города появилась уродливая стена, отгородившая еврейское гетто

⁷ Томина Н. Давным-давно была война // Рассвет. 2008. №50-51

⁸ Биография Януша Корчака: Старый доктор и его дети // URL: https://pikabu.ru/story/biografiya_yanusha_korchaka_staryiy_doktor_i_ego_deti_4939635 (дата обращения: 30.03.2020)

от остального мира, Януш Корчак самоотверженно присоединился к своим сиротам, несмотря на то, что его приглашали остаться в Палестине. Он продолжал мужественно отказываться всякий раз, когда ему предлагали укрытие на арийской стороне. Летом 1942 года поступил указ о депортации «Дома сирот». Маленьких евреев отправляли в концентрационный лагерь Треблинка, что находился на территории Польши и вошел в историю войны как один из самых жестоких лагерей смерти. По количеству жертв он уступает только Освенциму.

6 августа 1942 года... Эта дата условно значится как дата смерти Корчака. В этот день директору «Дома сирот» в последний раз предложили спастись, однако Корчак категорически отказался. «Предать детей и пустить их умирать одних, – сказал учитель, – Это значило бы как-то уступить злодейству». Шествие маленьких смертников и их учителя к вагонам, что должны были доставить их в Треблинку, очевидцы назвали маршем смерти. Весь детский дом шел ровной колонной, никто не голосил и не пытался убежать, во главе колонны – Старый доктор, держащий за руки двоих воспитанников. Весь «Дом сирот» и их директор погиб в газовой камере концентрационного лагеря Треблинка.

Сегодня в Треблинке на предположительном месте смерти Корчака стоит мемориальный камень с выбитой надписью «Януш Корчак и дети». В разных городах Польши, в Азербайджане, Израиле, Беларуси и других странах установлены монументы Януша Корчака. Поляки и белорусы ежегодно запускают в воздух бумажного змея в память о великом гуманисте. Его именем называют школы и улицы, а в России проходит ежегодный педагогический конкурс, посвященный великому учителю.

О его жизни, творчестве и героизме написаны десятки биографических книг («Живая связь» Игоря Ниверли, «Король детей» Бетти Джейн Лифтон), художественных интерпретаций (поэма «Кадиш» Александра Галича, фильмы «Корчак» и «Януш Корчак» Анджея Вайды и Семена Винокура). Помимо всего прочего, его биография легла в основу уже упоминаемой в этой работе повести «Обелиск» Василя Быкова. Литературный образ Мороза тесно перекликается с реальной личностью Корчака. Так же, как и польский герой, Алесь Иванович главную свою задачу как учителя видел в том, чтобы сделать из своих учеников настоящих людей:

«Он делал из них не отличников учёбы, не послушных зубрил, а

прежде всего людей. Сказать такое, конечно, легко, труднее это понять, а ещё труднее – добиться. Такое в программах и методиках не очень-то разработано, часы на это не предусмотрены. И Мороз сказал, что достичь этого можно только личным примером в процессе взаимоотношений учителя с учениками...»⁹

Для Мороза тоже было важно помочь своей деревне, поэтому он и делал, что мог: слушал сводки и передавал их партизанам. Но, в отличие от своего реального прототипа, Мороз, как ни старался быть осторожным, всё-таки попал под подозрение. Весной полиция нагрянула в школу: «И вдруг врывается Каин, с ним еще двое и немец – офицер из комендатуры. Учинили обыск, перетрясли ученические сумки, проверили книжки. Ну, ясное дело, ничего не нашли – что можно найти у детишек в школе? Никого и не забрали. Только учителю допрос устроили, часа два по разным вопросам гоняли...»

Когда ученики увидели, что на их школу и Алесь Ивановича насели немцы, они задумали наказать обидчиков. Сказалось Морозово воспитание. Несмотря на запрет Мороза что-либо предпринимать, группа его учеников попыталась совершить подвиг, но постигла неудачу, была схвачена и приговорена к смерти. Когда эта новость дошла до учителя, он не смог остаться в стороне и, прекрасно зная, что это приведёт его к неминуемой гибели, всё равно пошёл сдаваться врагу.

Как и Корчак, как и сотни других реальных учителей по всей захваченной врагом территории, Мороз до последнего оставался преданным своим воспитанникам. Даже по дороге к месту своей казни Алесь Иванович попытался спасти одного из своих учеников, отвлекая на себя внимание конвоя. Мальчик, пусть и сильно раненый, смог сбежать и выжить. В будущем поступки Мороза оказали ключевое влияние на формирование его личности:

«Главное, прекрасная была преемственность... Теперь же столько разговоров о преемственности, о традициях отцов... Правда, Мороз не был ему отцом, но преемственность была. Просто на диво! Бывало, смотрю и не могу нарадоваться: ну словно он брат Морозу Алесю Ивановичу. Всем: и характером, и добротой, и принципиальностью... Такое не пропадает. Прорастает. Через год, пять, десять, а что-то проклюнется. Увидишь»¹.

⁹ Василь Быков. Обелиск. / Обелиск. Дожить до рассвета: Повести [пер. с белорус.] – Минск: Мастац. літ., 1977. – 207 с.

И на самом деле, влияние учителя на жизнь человека невозможно переоценить, но чтобы преподать жизненный урок не обязательно иметь педагогическое воспитание. На фронте рядом воевали и совсем ещё мальчишки и уже более опытные старшие боевые товарищи. Учителство в годы войны не ограничивалось партой и букварём. Хорошим примером учителя жизни является герой одноимённой поэмы Александра Трифоновича Твардовского Василий Теркин, не имевший, по словам автора, реального прототипа, но ставший собирательным образом многих фронтовых биографий и вдохновением для сотен солдат того времени. В поэме сослуживцы Тёркина «слово ловят жадно»¹⁰, слушая его рассказы, а по сюжету поэмы можно найти с десятков примеров, когда этот brave солдат учит своих товарищей любить жизнь, бороться за Родину, не унывать:

«Грянул год, пришел черед,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за все на свете»
«На войне себя забудь,
Помни честь, однако,
Рвись до дела — грудь на грудь,
Драка — значит, драка»
«— Ну и парень, ну и шут...
Удивляется. А парень
Услужить еще не прочь.
— Может, сало надо жарить?
Так опять могу помочь»
«Пережить беду-проруху,
В кулаке держать табак,
Но Россию, мать-старуху,
Нам терять нельзя никак»
«Сколько жить еще на свете,
— Год, иль два, иль тащи лет,
— Мы с тобой за все в ответе.
То-то, врат! А ты — кiset...»⁸
При этом сам Твардовский подчеркивает, что такие Тёркины «в каждой

¹⁰ Твардовский А.Т. Василий Теркин / А.Т. Твардовский. – Москва: Сов. писатель, 1952. – 44 с

роте есть всегда, да и в каждом взводе».

Во фронтовой поэме «Сын артиллериста» Константина Михайловича Симонова есть такие строки:

«— Учись, брат, барьеры брать!
Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
— Такая уж поговорка
У майора была»¹¹

Завет майора Деева никогда не сдаваться сыграл важную роль в судьбе сына артиллериста, пробравшегося в тыл противника, чтобы «вести огонь батареей».

Иногда люди-учителя, люди, переворачивающие нашу жизнь, встречаются нам в самые тёмные моменты. В таких людях сокрыт великий талант – талант «зажигать» души. Так случилось, например, с героем «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого:

«Настоящего человека хоронят... Большевика хоронят. И Мересьев запомнил это: настоящего человека. Лучше, пожалуй, и не назовешь Комиссара. И очень захотелось Алексею стать настоящим человеком, таким же, как тот, кого сейчас увезли в последний путь»¹².

Мересьева, потерявшего в результате трагедии обе ноги, так же, как и его реального прототипа Алексея Маресьева вдохновил не сдаваться повстречавшийся ему в госпитале комиссар Семён Воробьёв. Однажды Комиссар показал Алексею статью о лётчике времён Первой Мировой войны, поручике Валериане Аркадьевиче Карпове, который, лишившись ступни, научился управлять самолётом. На возражения Мересьева, что у него нет обеих ног, а современные самолёты гораздо сложнее в управлении, Комиссар отвечал: «Но ты же советский человек!». Мересьев поверил, что сможет летать без ног. Он стал усердно работать, и в конечном счёте снова сел в кабину пилота. Как много влияния оказал на Мересьева этот простой, казалось бы, сосед по палате! Через таких людей, как комиссар уроки нам преподносит, наверное, сама судьба.

¹¹ Симонов К.М. Сын артиллериста / Сын артиллериста: Фронтовая поэма. – Москва: Всесоюз. дом нар. творчества им. Н. К. Крупской: Музгиз, 1942 – 7 с.

¹² Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке / Б.Н. Полевой. – М.: Советская Россия, 1981. – 283 с.

Учебно-воспитательный процесс в годы ВОВ не прерывался ни на день. Первым делом на освобождённых Красной Армией от оккупантов землях открывались именно школы. И всё это благодаря людям, которые совершали ежедневный подвиг самоотречения, просто живя ради других в эту смертоносную войну. Учителя трудились добросовестно, на износ, не за награду, не за большие деньги. И умирали вместе с учениками и за них. Они – герои, чьи имена редко встретишь на обелисках и памятниках, но пока их образы высечены в сердцах людей, память о них будет жить вечно. И эта наша им главная благодарность.

Литература:

Рукописные книги:

1. Дети войны Выпуск 1

Художественные произведения:

1. Василь Быков. Обелиск. / Обелиск. Дожить до рассвета: Повести [пер. с белорус.] – Минск: Мастац. літ., 1977. – 207 с.
2. Твардовский А.Т. Василий Теркин / А.Т. Твардовский. – Москва: Сов. писатель, 1952. – 44 с.
3. Назаров Р.В. Следы на граните / Р. Назаров. – Ленинград: Дет. лит. Ленингр. отд-ние, 1975. – 190 с.
4. Лиханов А.А. Крутые горы / А. Лиханов. – Изд-во им. Ф. Мора, 1985. – 203 с.
5. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке / Б.Н. Полевой. - М.: Советская Россия, 1981. - 283 с.
6. Симонов К.М. Сын артиллериста / Сын артиллериста: Фронтовая поэма. – Москва: Всесоюз. дом нар. творчества им. Н. К. Крупской: Музгиз, 1942 – 7 с.

Статьи:

1. Сергей Лопатников . Сравнение уровня жизни СССР 1980 и США 2008 // Война и мир: информационно-аналитический ресурс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/35465/> (дата обращения: 30.03.2020)
2. Томина Н. Давным-давно была война // Рассвет. 2008. №50-51
3. Биография Януша Корчака: Старый доктор и его дети

[Электронный ресурс] // URL:
https://pikabu.ru/story/biografiya_yanusha_korchaka_staryiy_doktor_i_ego_deti_4939635 (дата обращения: 30.03.2020)